

ВОПРОС ЕДИНСТВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ГАРАНТИЙ**К.В.ТАЛЫБОВА*****Бакинский Государственный Университет***

Проблема прав человека органично и неразрывно включает в себя вопросы их гарантий. Ценность прав заключена в их гарантированной реализации – в непосредственном получении человеком реальных определенных благ. Ничем не подкрепленное провозглашение самых демократических прав и свобод в законодательстве малозначимо. Демократизм государства, равно как и уровень свободы его граждан, определяется, наряду с формальной приверженностью идеалам прав и свобод человека, совершенством и эффективностью механизма их реализации, включая выполнение властными органами необходимых правообеспечивающих обязанностей и соблюдение запретов.

История прав человека – это одновременно история их гарантий, с ее успехами, сложностями, противоречиями. Формулируя и законодательно провозглашая фундаментальные права и свободы, сменявшая феодальные порядки прогрессивная революционная буржуазия уже стремилась решать вопросы их обеспечения. В те времена задача, главным образом, сводилась к воплощению идеи о недопустимости вмешательства государства в реализацию неотъемлемых гражданских и политических прав и свобод. Помимо их соблюдения правителями, в законе уделялось внимание формированию процессуальных процедур их защиты от нарушений и восстановления путем правосудия. Ярким примером может служить английский Хабеас Корпус – контрольная правозащитная процедура с 500-летней историей и практикой. Смысл ее в том, что каждому лишённому свободы вследствие ареста или содержания под стражей предоставляется право опротестовать в суде обоснованность и законность указанной меры. Принцип «должной правовой процедуры» в 1791 г. закреплялся и в ряде поправок к Конституции США, в частности, в поправке V говорилось: «Никто не должен лишаться жизни, свободы или имущества без законного судебного разбирательства». В свою очередь, появление в начале XX века в конституциях некоторых стран социально-экономических прав (Конституция РСФСР 1918 г., Веймарская Конституция Германии 1919 г, Конституция Испанской Республики 1931 г.) вынудило государства предпринять целенаправленные действия по созданию условий их реализации, прежде всего материальных.

Интернационализация прав человека, увенчанная принятием Всеобщей декларации 1948 г., сопровождалась осознанием необходимости радикального упрочения их гарантий. Государства – члены ООН еще в ее Уставе закрепили принцип уважения прав человека и содействия их осуществлению. На сегодняшний день стал реальностью императив гарантий. На Всемирной

конференции по правам человека в Вене (1993 г.) со всей определенностью констатировано, что «оказались бы дискредитированы в глазах всего мира права человека и сама Организация Объединенных Наций, если бы декларации, пакты, хартии, конвенции и договоры, которые мы разрабатываем для защиты прав человека, оказались бы мертвыми или постоянно нарушались. Поэтому на права человека должны распространяться эффективные механизмы и процедуры, которые гарантировали бы их, обеспечивали их защиту и предусматривали соответствующие санкции» [3, с.9].

Гарантии прав и свобод - это условия, средства, меры, направленные на обеспечение практического их осуществления, охрану и защиту, обеспечивающие всем и каждому равные правовые возможности для выявления, приобретения и реализации своих прав и свобод. Гарантии - это система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности человеку для осуществления своих прав, свобод и интересов. Понятие гарантий базируется на основных принципах, выработанных человечеством: гуманизме, справедливости, законности, целесообразности, равноправии и др. По своей сущности гарантии есть система условий, обеспечивающих удовлетворение интересов человека.

Наличие гарантий предполагает наличие обязанностей, и в данной ситуации подразумеваются обязанности государства перед гражданами, и в первую очередь, в сфере реализации прав человека. Объектом гарантий выступают общественные отношения, связанные с охраной и защитой прав человека, удовлетворением имущественных и неимущественных интересов граждан.

Известно, что проблема гарантий возникла не сама по себе. Гарантированность предстает важнейшим признаком, имманентным свойством прав и свобод человека, необходимым качеством среды их окружения. Усилия людей по решению названной проблемы адекватно по сути их стремлению противостоять негативным факторам, которые, как известно, во все времена и повсеместно, с той или иной интенсивностью «сопровождали» осуществление прав и свобод, остаются их нежелательным спутником и поныне.

Негативные факторы с некоторой условностью подразделяются на два больших блока. Во-первых, обособленно может идти речь о несоблюдении властными и иными субъектами прав и свобод, посягательствах на них, вплоть до грубого попрания (распространено обобщающее понятие «нарушения прав человека»), что предполагает применение различных внутригосударственных, а при необходимости и международных правозащитных мер. Во-вторых, выделяется такое явление, как необеспеченность, т.е. отсутствие должных условий и средств реализации прав и свобод вне прямых на них противоправных посягательств, что обычно требует усилий социально-экономического характера со стороны конкретного государства, а в отдельных случаях (защита окружающей среды, создание надежных ядерных технологий, формирование глобальных средств коммуникации, ликвидация голода, неграмотности, бедности и т.д.) и всего мирового сообщества.

Права и свободы человека и их гарантии в сегодняшнем мире фактически обрели характер неразрывного единства, взаимозависимости. В юридической науке не случайно подчеркивается необходимость дальнейшей разработки и

внедрения концепции универсального (на национальном и межгосударственном уровнях) механизма гарантий прав и свобод, который должен быть всеобъемлющим, целостным, саморегулируемым как единая генеральная система [9, с.73-74]. Яркий пример: права человека глобального свойства, такие как право на мир, на жизнь, на чистую экологическую среду, на развитие и ряд др., требуют одновременно и мер защиты от нарушений, и мер обеспечения реализации, причем на внутригосударственном и международном уровнях параллельно. Именно такой подход к проблеме гарантий важнейших прав человека получает все большую поддержку [4].

Теория и практика формирования основ правового статуса человека на принципах демократии и правовой государственности в целом утвердились в некоторых стандартах содержания общесоциальных гарантий, без которых правовой статус, входящие в него права и свободы человека и гражданина остаются лишь красивыми нормотворческими формулировками. Названные гарантии чаще всего классифицируются на экономические, политические, духовные (идеологические), т.е. согласно основным сферам общественной жизни.

Экономическими гарантиями осуществления прав и свобод выступают материальные богатства и блага общества, национальный доход, уровень доходов граждан. Сюда же относятся развитость экономики во всех ее проявлениях, включая рыночные; мощь производственно-технического потенциала; единство экономического пространства, беспрепятственное перемещение товаров, финансов и услуг; ограничение монопольной экономической деятельности; высокая производительность труда и т.д.

Важнейшей политической гарантией прав и свобод человека является демократия, развитость ее институтов и форм, обеспечивающих подлинное народовластие, участие граждан в делах общества и государства, прежде всего посредством использования своих политических прав и свобод. В этом смысле особо значимо закрепление в Конституции АР демократического правового устройства республиканской формы правления (ст. 7), суверенитета и всевластия народа (ст.2), целостности территории (ст.11), провозглашение высшей целью государства обеспечение прав и свобод человека и гражданина (ч.1 ст.12). Полноценное осуществление прав и свобод человека призваны обеспечивать систему свободных выборов, политическое многообразие, разделение властей на законодательную, исполнительную, судебную, иные системы «сдержек» и «противовесов».

К числу благоприятных для прав и свобод человека политических условий можно также отнести становление принципов социальной солидарности и партнерства. Необходимо также отметить исключительную значимость для современного мира идеалов интернационализма и дружбы народов в противовес неадекватной суверенизации, национальному обособлению в рамках единой страны.

Уровнем культуры общества, его научным и творческим потенциалом, образованностью, нравственными установками его членов обусловлены духовные, в том числе идеологические гарантии прав и свобод человека. В качестве особого гаранта Конституция выделяет признание в Азербайджане идеологического многообразия и в то же время однозначно запрещает разжигать социальную, расовую, национальную и религиозную рознь. Составной частью

духовно-идеологических гарантий служит общественное и индивидуальное правосознание, политико-правовая культура общества, отдельных граждан, включая должностных лиц, призванных обеспечить защиту прав.

Экономические, политические и духовные гарантии образуют комплекс базовых условий, который предопределяет в целом реальность всех прав и свобод человека и гражданина, является решающей предпосылкой формирования у индивида заинтересованности в их реализации. Однако сами по себе общесоциальные факторы не всегда могут обеспечить полноценное использование прав и свобод. Любые правомочия требуют специальной юридической поддержки. Для этого существуют юридические гарантии, включающие действующие принципы, нормы права, другие правовые явления, а конкретнее, законодательно закрепленные способы (средства, меры), которые призваны непосредственно обеспечивать осуществление и охрану субъективных прав и свобод.

Названные гарантии при известной общности объединяющих их в самостоятельный вид признаков, свойств, качеств имеют два больших подразделения: гарантии использования прав и свобод, т.е. юридические средства, которые обеспечивают их правомерную реализацию, и гарантии защиты прав и свобод, т.е. юридические средства, охраняющие их. По существу такая градация принята в науке, проявляется на практике и не вызывает принципиальных дискуссий [13, с.60-341]. Между тем четкости построения понятийного ряда не наблюдается даже в официальных источниках. К примеру, Международный пакт о гражданских и политических правах оперирует в отношении прав терминами: «признание», «обеспечение», «защита», «соблюдение», «поощрение». Подобное встречается и во внутригосударственном законодательстве. Не составляют исключения и теоретические исследования, где при очевидной актуальности их предмета зачастую смешиваются понятия «охрана», «защита», «обеспечение» прав и свобод, вызывая, к тому же, разночтения одних и тех же понятий в различных трудах [12; 8, с.81-100].

Думается, что было бы непродуктивно смешивать два основных блока гарантий – обеспечения прав и их защиты (или охраны, что идентично уже этимологически и разделимо разве, что искусственно). Представляется обоснованным в качестве самостоятельного выделять понятие «соблюдение прав», которое в стержневом видении означает невмешательство определенных субъектов в права и свободы человека, что является их «пассивным обеспечением» (главным образом, через соблюдение запретов) [7].

Специальные гарантии правомерного использования человеком своих прав нацелены на создание для него и общества оптимальной социально-правовой среды их реализации и, в отличие от гарантий охраны, непосредственно не связаны с правонарушениями. Сюда, в первую очередь, относится вся правовая система, и, прежде всего, законодательство, регламентирующее права и свободы, их значимость, юридическую силу, содержание, объем, границы использования, процессуальные процедуры осуществления, включая юридические факты, с которыми оно связывается, и др.

Потребность в собственной защите (охране) прав и свобод человека возникает, как правило, в случаях их нарушений (или реальной угрозы таковой), будь то вынесение препятствующих их осуществлению неправомерных

юридических актов, или необоснованный отказ в признании за лицом права, или же неисполнение кем-либо юридической обязанности как коррелята права и прочее, включая открытые посягательства на жизнь, здоровье человека и т.д.

Охрана прав и свобод начинается с базового нормотворческого определения наказуемых посягательств на них, а также основных принципов и возможностей правозащиты в государстве, включая общегосударственные обязательства, главные ее способы, допустимые пределы. Важнейшая роль здесь принадлежит Конституции, закрепившей приверженность государства соответствующим международным стандартам, согласно которым права человека необходимо охранять «властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения» (преамбула Всеобщей декларации прав человека). Конституция подчеркивает равенство всех перед законом и судом (ст.25, ч.IV ст.127 Конституции АР); закрепляет также соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина как обязанность государства (ч.1 ст.71); не допускает применения затрагивающих права и свободы нормативно-правовых актов, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ст.149); провозглашает гарантированность государственной защиты прав и свобод и возможность каждого защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом (ст.26) и др. [14]. Многие положения Конституции развиваются, конкретизируются, дополняются в отраслевом законодательстве.

В широком плане гарантии охраны прав и свобод человека можно определять уже через развитость демократического института ответственности государства перед своими гражданами за нарушение их прав и свобод [1; 6; 10, с.297-301]. Действующая Конституция подтвердила приверженность Азербайджанской Республики этой аксиоме правовой государственности, установив не только охрану законом прав потерпевших от злоупотреблений властью, но и вообще право каждого на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст.68) [14]. Названный институт включает в себя целый комплекс специальных гарантирующих мер сугубо охранительного характера и некоторых обеспечивающих, нередко в следующей совокупности: имущественные компенсации, акты моральной реабилитации, наказание виновных, установление льготных режимов для пострадавших и т.д. Как известно, вопрос сегодня состоит в должной реализации института ответственности государства, что порою осложняется проблемами ее материально-финансового обеспечения и др.

В перечень наиболее распространенных основных гарантий непосредственно охраны прав и свобод человека и гражданина входят: выявление фактов нарушений прав и свобод; средства их восстановления; меры юридической ответственности; меры пресечения действий, нарушающих права и свободы или создавших угрозу их нарушения; процессуальные формы (процедуры) охраны прав и свобод. Иногда выделяют узкопрофилированные способы защиты прав, в частности предусмотренные Гражданским кодексом: путем признания оспоримой сделки недействительной, прекращения или изменения правоотношения и др. Примечательно, что поскольку нарушение или прочие посягательства на субъективное право в принципе могут иметь место в любой стадии его реализации, постольку необходимость в его охране может

возникнуть в любой момент, а затем реализация продолжается в обычном порядке.

На выявление фактов нарушений прав и свобод человека направлены контрольно-надзорные функции многих органов власти и управления и, безусловно, суда и прокуратуры. Этому непосредственно подчинена деятельность Уполномоченного по правам человека.

Восстановление нарушенных прав и свобод человека осуществляется, как правило, посредством: признания за лицом права (свободы), в чем ему незаконно было отказано; отмены или признания недействительными неправомерных как нормативных, так и индивидуальных юридических актов властных субъектов; возложения обязанности возместить причиненный ущерб, а также устранить препятствия, помешавшие установлению субъективного права; присуждения или иного властного предписания к исполнению невыполненной обязанности; возврата имущества собственнику; опровержения сведений, порочащих честь и достоинство; и др. В деле восстановления прав и свобод человека и гражданина исключительно значима роль суда, чьи решения позволяют не только удовлетворять законные интересы истца, но и утверждать правовые начала государственности, справедливость, режим демократической законности и правопорядка.

Меры юридической ответственности – это реакция государства, чаще всего штрафного характера, на факты нарушений прав и свобод человека, посягательств на них (Трудно согласиться с мнением о том, что меры юридической ответственности не совпадают с мерами защиты или же охраны субъективных прав ни по времени, ни по субъектам реализации, ни по содержанию, ни по форме) [8, с.223].

Среди гарантий охраны специфическое место занимают специальные принудительно-пресекающие меры. Отдельные из них входят в уголовно-процессуальную сферу: задержание, арест, подписка о невыезде, залог, обыск, наложение ареста на имущество и т.д. Другие – в административно-правовую, дисциплинарно-правовую, гражданско-правовую: удаление из транспортного средства пассажира за безбилетный проезд, отстранение от работы за нарушение определенных правил, опись имущества и т.д. Многие принудительные меры направлены на обоснованно силовое прекращение противоправных действий, на обеспечение последующей защиты нарушенных прав и свобод путем их восстановления и наказания виновных.

В своей основе все меры по охране (защите) прав и свобод человека, особенно предусмотренные санкциями правовых норм, применяются в установленном законом порядке. Четкая юридическая регламентация такого порядка, строгое следование ему – надежная гарантия законности и эффективности защиты прав и свобод человека. Известно, что в ряде стран мира формула «защита прав человека через процедуры» является неотъемлемым условием конституционности соответствующих решений государственных органов. [5, с.144-147]. Не случайно, что в самой Конституции АР устанавливается ряд прав человека процессуального толка. По сути это - фундаментальные права-принципы, права-гарантии, на которых строятся правосудные процедуры, и которые крайне значимы для защиты человека в охранительных правоотношениях: рассмотрение дел согласно закону в порядке подсудности (ст.62); гарантированность каждому юридической помощи, включая адвокатскую с момента, соответственно, задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст.61);

презумпция невиновности, отсутствие обязанности доказывать свою невиновность, толкование неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого (ст.63) и т.д. [14].

Имеются гарантии прав и свобод человека, специфика которых не позволяет рассматривать их в одном ряду с общими условиям и юридическими средствами гарантирования. Прежде всего, это относится к организационным гарантиям, под которыми следует понимать специальную организационную, техническую, информационную и подобную деятельность компетентных субъектов, направленную на содействие процессу реализации прав и свобод, эффективному функционированию их общесоциальных и специальных гарантий. Имеется в виду совершенствование работы всего государственного аппарата, эффективное использование властью экономического потенциала, институтов демократии, социального прогнозирования и пр.

В юридической науке отсутствует единство взглядов на роль профилактики в системе гарантий прав и свобод человека. Ее традиционно рассматривают в рамках средств и мер защиты (охраны) прав и свобод [2, с.217], и, таким образом, не учитываются многие сугубо правообеспечивающие (не правоохранительные) стороны профилактики, тогда как она, в частности, отличаясь от защиты прав и свобод, не всегда связана с уже совершенными, конкретными нарушениями и проявляется обычно в виде мер общей и перспективной тому превенции. Она не носит конкретно-восстановительного характера для прав потерпевшего и, тем более, штрафного – для виновного лица. Думается, что это есть особая разновидность гарантий их реализации.

Подытоживая вышеизложенное относительно гарантий прав и свобод человека, отметим, что мы рассмотрели данную проблему только в конкретном аспекте, тогда как ее можно рассматривать и более широко, в иных плоскостях, с иными акцентами. Например, в аспекте международных гарантий, где особо выделяется деятельность ООН и ее структур, кроме того, отмечается возрастание роли соответствующих региональных международных образований [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойцова Л. Гражданин против государства? // Общественные науки и современность. 1994, №4, с.42-50.
2. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979, 230 с.
3. Гали Б.Б. Права человека: общий язык человечества // Всемирная конференция по правам человека: Нью-Йорк, ООН. 1995, с.5-19.
4. Горбачев П.В. Право человека на благоприятную экологическую среду в контексте соотношения законодательства РФ и международных стандартов: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М.: 1995, 24 с.
5. Ледях И.А., Воробьев О.В., Колесова Н.С. Механизмы защиты прав и свобод граждан // Права человека: проблемы и перспективы. М.: Ин-т государства и права РАН, 1990. 155 с., с.128-154.
6. Малейн Н.С. Современные проблемы юридической ответственности // Государство и право. 1994, №6, с.23-32.
7. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис.... докт. юрид. наук. 1997, 39 с.
8. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов: СВШ МВД РФ, 1996, 288 с.
9. Назаров Б.Л. Важнейшая проблема прав человека // Права человека в истории человечества и в современном мире. М.: 1989, с.73-77.

10. Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А.Лукашева. М.: НОРМА, 1996, 520 с.
11. Рисдал Р. Проблема защиты прав человека в объединенной Европе// Защита прав человека в современном мире. М.: Ин-т государства и права РАН, 1993, с.122-133.
12. Салищева Н.Г. О некоторых способах защиты и охраны прав и свобод, законных интересов граждан в сфере деятельности исполнительной власти в Российской Федерации / Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М.: Ин-т государства и права РАН, 1994. с.74-89.
13. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе. М.: МГУ, 1987, 343 с.
14. Azərbaycan Respublikasının 12 noyabr 1995-ci il tarixli Konstitusiyası // Azərbaycan Respublikasının Qanunvericilik toplusu, 2002, № 9, maddə 554.

İNSAN HÜQUQ VƏ AZADLIQLARI VƏ ONLARIN TƏMİNATININ VƏHDƏTİ MƏSƏLƏSİ

K.V.TALİBOVA

XÜLASƏ

Elmi məqalə müasir dövrdə faktiki olaraq vəhdət və qarşılıqlı asılılıq xarakterini almış insan hüquq və azadlıqları və onların təminatı məsələsinə həsr edilmişdir. Bu problemə müxtəlif səpkidən yanaşma mövcud olsa da, məqalədə əsasən ümumsosial, hüquqi və təşkili təminatlardan bəhs edilir. Hüquq elmində hüquq və azadlıqların təminatının universal (həm milli, həm də beynəlxalq səviyyədə) konsepsiyasının işlənilib hazırlanmasının zəruriliyi qeyd olunur. Məqalədə insan hüquq və azadlıqlarının baza şərtlərinin kompleksini təşkil edən ümumsosial (iqtisadi, siyasi, ideoloji) təminatların təhlili edilmişdir. Məqalədə hüquqi təminatların xüsusi yeri qeyd edilir. Onlara qüvvədə olan prinsiplər, hüquq normaları, digər hüquqi hadisələr, daha dəqiq desək, qanunvericilikdə əks olunan üsul və vasitələr aid edilməsi göstərilir. Bundan başqa, insan hüquq və azadlıqların realizəsi prosesinə yönəldilən təşkili təminatlar açıqlanır. Burada xüsusi-təşkili, texniki, informasiyon və insan hüquq və azadlıqlarının realizəsi prosesinə yönələn səlahiyyətli subyektlərin bu növ digər fəaliyyəti başa düşülür.

HUMAN RIGHTS AND FREEDOM AND THE PROVISION OF THEIR UNITY

K.V.TALİBOVA

SUMMARY

The article deals with the questions of human rights and freedom and their guarantees. In her is emphasized, that they actually have found character of indissoluble unity and interdependence. Although there are different approaches to the presented problem, the article mostly investigates it from social and juridical points of view. The science of law makes it necessary to work out the universal conception (both on national and international scales) of provision of right and freedom. The article analyses commonsocial (economical, political, ideological) provision being the basis of human rights and freedom. The article points out the role and essence of juridical provisions and shows that they include working principles, legal norms, other legal phenomena, to be exact, means and principles reflected in the legislation. Moreover, it investigates the guarantees for the realization of human rights and freedom that involve special-organizational, technical, informational ones as well as any other similar activity of authoritative subject directed to the realization process of human rights and freedom.